

“Что значит, вы их потеряли? Они кучка безграмотных Оскверненных!”

Чо Цзинь Кай разозлился на своего нового подчиненного, какого-то безымянного, бумажного тигра («бумажный тигр», т. е. человек, организация или государство, которые выдают себя за грозных и всемогущих, а в действительности не представляют никакой угрозы.) майора, некомпетентный шут. Небеса, казалось, были непреклонны против него, Мать больше не улыбалась ему. Все началось, когда он впервые встретил эту сучку Аканай. С тех пор все работало против него. Во-первых, ему было приказано сражаться за эту адскую дыру в провинции, вдали от истинной цивилизации. Затем его брат был изгнан из Общества, потеряв свои собственные тысячи золотых из-за чего-то, что должно было быть так просто. Несколько дикарей победили в состязании, никто не помешал им. Вместо этого эти ублюдки бесчинствовали на предварительном этапе, и теперь вся провинция говорила об их подвигах. Хуже того, имущество его семьи в Обществе было конфисковано, что стоило им десятки тысяч золотых, имущества и вещей, из-за обвинений в подставных матчах. Когда он вернется в центральную провинцию, ему потребуется вооруженный эскорт, чтобы быть уверенным, что его не тронут гвардейцы Общества.

Теперь этот некомпетентный майор, Викар или Виши, какое-то северное варварское имя, говорил ему, что они потеряли из виду Оскверненных, которых они преследовали в течение нескольких дней, как будто у них внезапно выросли крылья и они улетели в воздух. Сводит с ума. Эти никчемные северные солдаты. Его собственную роту забрала эта сука, пока он лежал, оправляясь от ран, и Маршал сделал ему выговор, пожилой человек, даже не воин, но у него все еще хватало наглости смотреть свысока на генерала. Кай заслужил свое звание, убил демона в ближнем бою своим бардишем (вид оружия), его сила была доказана его подвигами против зверей и мятежников центральных равнин. Он прошел путь до звания генерала через дуэли жизни и смерти, как это делали восточные дворяне, подражая им в своем восхождении к власти. Его отец был всего лишь купцом, но Кай мечтал о большем.

Его мечты ждали его, пока он стоял в каком-то темном лесу, преследуя тени, замерзая, несмотря на несколько слоев одежды под его металлическими доспехами, обремененный 15 000 бесполезных некомпетентных людей. Все это только для того, чтобы преследовать трусов, которые бежали с поля боя, двигаясь в глубь северо-западных лесов, где никто не жил. Его миссия должна была состоять в том, чтобы вернуть крепость или помочь в покорении армии Оскверненных, все еще находящейся на свободе. Было позором гоняться за этими отбросами, и он будет помнить об этом и заставит заплатить.

“Всех разведчиков поймали и убили. К тому времени, как мы поняли это, след был потерян.” Да, его звали Вишер, наполовину животное, недоумок, это было удивительно, что он мог сам одеваться. Большой и неуклюжий, тупой, как камень, медвежья кровь, которая текла в нем, не прибавляла ему мозгов, только увеличивала его габариты. Для этого нужны люди, настоящие люди, а солдаты-полуживотные должны выполнять только приказы, и ничего больше. Это было нецивилизованно, позволяя кретинам свободно бегать, тем более награждать их званиями, все из-за Маршала, который любил полукровок, Шин Ду Йи

“Идите и найдите их. Используйте все ищеек и разведчики, которые у нас есть. Если ты не найдешь их след к вечеру, я тебя выпорю за неисполнение долга.” Кай отпустил майора взмахом руки и вернулся в свою теплую палатку, где его слуги ждали с чайником чая. По крайней мере, эта сука оставила его слуг, забрав только солдат. Он ворчал себе под нос, сидя на стуле и жестом просил принести ему еще одну жаровню.

Эта покинутая земля была слишком холодной. Даже сейчас, в разгар лета, постоянный ветер и холодный воздух пронзал его до костей, шел сильный дождь, а ночью был еще хуже. Кай отчаянно желал вернуться в теплый город Яньтай на берегу моря, поесть деликатесов из морепродуктов родного города, обнять наложниц, посмеяться и выпить со знатью центральных равнин. Если бы не торговые сделки его брата в Шэнь Юне и просьбы маленького Тока отправиться в путешествие, он бы никогда не приехал сюда, в эту захолустную провинцию.

Эти северные варвары ничего не знали о том, как действовали истинные граждане Империи, у дикарей были манеры животных, и запах козлов в придачу. Они одевались в одежду, которая устарела много лет назад, узоры на одежде, лакированные ногти, и наполовину выбритые головы, они выглядели смехотворно. Где нефритовые шиньоны, декоративные браслеты, паланкины или духи? Их пьесы были устаревшими и ужасно исполнялись, их певцам не хватало мастерства, их сцены плохо украшались. У них не было картин, и даже еда была ужасной, невкусной и без специй, оскорбление неба. Вся провинция должна была быть заброшена и отдана Оскверненным, нужно позволить им сражаться с множеством бродячих животных предков. Кого вообще волновала их судьба? Они никому не были нужны.

Все усугублялось тем, как мало людей обладали властью в северной провинции, и все это из-за их неспособности обуздать популяцию Предковых Зверей. Они бегали без цепей, свободные, способные атаковать в любое время, заселяя все новые участки земли, плюя на силу императора. В цивилизованной Восточной Провинции все Предковые Звери приковывались, как только это было возможно, их использовали для создания корпуса рабов Императора, как и должно быть. Эти звери были слишком опасны, чтобы оставлять их одних, не говоря уже об их полуживотном отроде. Это было чудо, что какие-то города здесь вообще стояли.

Все вернулось к этой чертовой сучке Аканай. Она не только унизила его в ресторане, но и взяла на себя всю ответственность за его защиту лагерей. Этот проклятый маршал скулил и стонал по поводу потерь Кая и расстановку солдат, но это была война.. Конечно, солдаты погибали, они были солдатами. Никчемный кучка людей, гибнущая толпами под натиском Оскверненных и их животных, неспособные защищаться даже со стенами и численностью на их стороне. Как Кай мог быть виноват в том, что солдаты были такого низкого калибра, или в том, что было два демона, слишком сильные, чтобы сражаться с одним из них в одиночку, не говоря уже о том, чтобы сражаться с обоими? То, что Аканай убила их обоих, было смехотворным утверждением, сука лгала в своем отчете. Кай видел обоих демонов, и аура смерти вокруг них была настолько плотной, что он едва мог дышать, обоим, вероятно, тысячи лет. Это было невозможно, что она убила их в одиночку, у нее, вероятно, было еще три или четыре скрытых помощника.

Это не имело значения. Его брат уже вернулся домой, а Ментор послал на помощь свои домашние войска, возможно, даже заручился помощью союзников. Скоро Маршалу будет приказано освободить Кая от этих скучных обязанностей, и он сможет вернуться домой, чтобы спланировать свою месть. Он пил чай и ждал новостей, мечтая о наказаниях, которые он наложит на эту белокурую сучку, мечтая погрузить руки в ее мягкую бледную плоть, когда она будет умолять его убить ее.

*****

Ли Сон сидела на своем свирепом квине, как можно тише, чтобы не потревожить его. Она видела, что эти существа сделали со всеми бандитами, которые преследовали их, и не желала присоединяться к убитым ими. Злобные, зубастые, с глазами-бусинками, с цепкими лапами, которые могут перерезать горло и дробить камни, с мощными задними лапами, которые они

использовали для прыжка на жертву, эти русеквины приводили ее в ужас. Каждую ночь она ложилась спать, боясь, что будет разбужена одним из них, и русеквин съест ее внутренности. Она была всего лишь скромной горной кошкой, и эти звери, вероятно, были намного ценнее, чем она. Затраты на воспитание и обучение такого дьявольского существа не могут быть дешевыми.

Солнце почти взошло, устрашающие Хишиги стояли недалеко и ждали под дождем, каждый матерый воин, наравне с солдатами, которыми управлял ее бывший хозяин. Они были хорошо вооружены и экипированы, каждый безмолвный призрак самой смерти, их стальные доспехи, отполированные и гладкие. Доспехи хозяина были вымыты от пепла из деревни, которую они сожгли три дня назад. Этот событие смутило ее, они сожгли деревню, а затем часами боролись с пламенем, но Сон молчала, не задавая вопросов. Говорить без разрешения хозяина - значит быть наказанным.

Ей было приказано ехать с Хишигами, стрелять из лука по врагу, используя их позиционное преимущество. Их луки были хорошо сделаны и обработаны, тетива такая гибкая, словно сделана из воды, сделанная из какого-то странного материала, которого она никогда не видела. Эти Хишиги, казалось, хорошо разбирались в войне, их оружие было лучше, чем сабля Сон, которая принесла ей порку за то, что она была настолько дорогой. Сон надеялась, что они ворвутся в битву с врагами, чтобы она могла выхватить саблю и сразаться в ближнем бою, но то, что она хотела не имело значения. Сон выполняет то, что прикажет хозяин.

Госпожа сидела рядом, выглядя по-настоящему героически в своих доспехах, с прямой спиной и дисциплинированной. Она очень отличалась от сына старого хозяина, он всегда был сутулым и неряшливым, все время хватал ее руками. Госпожа была добрая молодая девушка, красивая и веснушчатая, мягкая и теплая, но Сон ей была для нее бесполезна. Мать хозяйки была генералом, то есть Сон принадлежала тому, у кого была сила, что заставляло ее чувствовать себя в безопасности. У тех, у кого была власть, было много рабов, у ее бывшего хозяина было только несколько, и она получила львиную долю его внимания.

Это было благословение, что хозяйка не интересовалась Сон с другими целями, кроме как для битвы, и мастер не отдавала ее другим для их удовольствия. Было кое-что, что расстраивало ее, госпожа все еще не была уверена в верности Сон, испытывая ее, задавая запутанные вопросы, пытаясь запутать Сон. Сон жаждала задания, каким бы простым оно ни было, и она стремилась доказать свою ценность, но ничего не могла, кроме как бороться и быть использованной. Госпожа все еще заставляла Сон спать с ней, но это было все, что они вместе делали-спали. Сон не обращала на это особого внимания, на Крайнем Севере ночи были холодными, и хозяйка не давала ей замерзнуть. Был даже эликсир, который давали Сон, чтобы сделать ее сильнее. Она была доброй хозяйкой, и Сон нравилось быть в ее руках. Это было намного лучше, чем у Рейна.

Дикий маленький воин сидел рядом, его глаза жаждали битвы. Сон не могла понять позицию Рейна в Бекхае. Госпожа была дочерью генерала, но он грубо разговаривал с ней и оставался безнаказанным. Возможно, они были снисходительны из-за того, что он был прост немного глупым. Он говорил запинаясь, как необразованный, временами его фразы были вообще бессмысленны, и он часто тренировал самые элементарные вещи, например, учился стоять на квине. Он все еще был жестоким бойцом, в основном использовался как приманка, получая урон, так что остальные оставались невредимыми. Возможно, в какой-то момент он получил травму головы, и они держали его рядом из-за отсутствия лучших вариантов.

После возвращения он казался был в ужасном настроении, все время огрызался с хозяйкой, когда с ней разговаривал, он становился все более диким, проливая кровь. Сон желала, чтобы

госпожа приказала ей перерезать горло Рейну, покончить с его жизнью в темноте ночи, положить конец его страданиям. Она слышала разговоры о его работе с девушкой - Адуджан, об их неистовых убийствах разведчиков Оскверненных. Она также слышала, как они заставляли кричать Оскверненных, чтобы привлечь других, они вернулись раненные и изможденные. Им обоим было поручено каждую ночь выкапывать уборные для солдат, но в остальном они оставались безнаказанными, без избиений и порки. Странно для воинской части, но эти Хишиги были гораздо менее дисциплинированы, чем она привыкла, почти не проявляя почтения к начальству и не проявляя вежливости. Ни поклонов, ни салютов, самое почтительное что было у них - звать генерала по званию.

Тем не менее, теперь, когда битва была близко, Хишиги продемонстрировали удивительный контроль, каждый из которых, похоже, знал свою роль. Они ждали сигнала атаки в полной тишине, их враги в нескольких минутах езды от них, в горах. Сон не была включена в план, это было для людей больших, чем она, но ее госпожа объяснила ей все. Тигровая Крепость, была наполнена плохими людьми, которых должна была убить Сое, первая настоящая задача от госпожи. Она хотела посмотреть на эту крепость, которая была так похожа на больших кошек, которым она так завидовала. Старый хозяин всегда ругал ее за ее низкое, нечистокровное происхождение, за то, что она не тигр, но у хозяйки был друг - женщина-тигрица, свирепая и красивая. Хозяйка называла ее Альсансет, она всегда гладила Сон, когда проходила мимо. Сон видела, как она убила полдюжины нападавших одним ударом, только тогда она поняла, почему старый мастер был так зол. Сон никогда не будет такой сильной.

Начали стучать барабаны, враг забил тревогу, когда армия двинулись к крепости. Госпожа ехала впереди, а Сон следовала за ней, осторожно подталкивая своего зверя вперед, держа наготове ее лук. Она несла три колчана стрел, как и каждый Хишиг, и они двинулись вверх по горной вершине друг за другом, где Сон впервые увидела крепость Тигра. Это не было похоже на тигра, Сон была разочарованна, просто руины, стены развалились, мертвые лежали разбросанные, останки Оскверненных украшали это место. Вся крепость была опустошена и разрушена, большая открытая площадка для вражеского налета, и они стояли на открытом месте, выкрикивая вызов на своем горланном языке.

Следуя за действиями своей хозяйки, Сон выпустила стрелу вместе со всеми остальными присутствующими Хишигами, шквал стрел обрушился на врага. Плотные и одетые в лоскутные доспехи, Оскверненные умирали сотнями, если не тысячами. Они ехали вокруг пика, а она продолжала стрелять в них и убивать, пока крепость не исчезла из виду. Она последовала за госпожой в ровном темпе, и через минуту они снова повернулись к врагу, снова предстали перед ними. Существа, на которых они ехали, были большим плюсом на войне, они позволяли путешествовать по такому крутому и высокому склону. Круговое движение было необходимо, существа не могли просто стоять на склоне, но тем не менее это был эффективный маневр.

Пока Хишиги удерживали внимание противника, несколько групп, повторяя один и тот же маневр из нескольких мест, стреляли с разных углов, солдаты внизу неуклонно шли вперед к крепости. Каждый раз, когда Сон проходила вокруг вершины горы, она видела, как солдаты медленно приближались к врагу, пока на двенадцатом кругу солдаты не взревели и не двинулись вперед для боя. Госпожа убрала лук, и Сон последовала ее примеру, вытащив копьё, ее квин нырнул вниз с горы, у Сон словно все внутренние органы перевернулись внутри нее. Покрытое мехом чудовище побежало в бой, издавая звуки восторга, когда он обрушился на врага, жаждущий крови и плоти, Хишиги вокруг нее каким-то образом смогли продвинуться в строй, плотная линия копий протянулась вперед. Она крепко сжала копьё в руке, готовясь к великому столкновению, ожидая, что она увязнет в рукопашной схватке, рубя и разрезая бесконечную Орду.

Она подготовилась, вспомнив слишком короткое обучение, которое получила. Ослабьте бедра, сядьте на корточки, икры расслаблены, чтобы поглотить воздействие удара. Госпожа ожидала, что она будет учиться только на теории, не уделяя времени практике. В последнее время Сон было мало этого, но так как хозяйка не была склонна составлять расписание, Сон не знала, что делать? Она вздохнула, когда приблизилась, хмурые и кричащие лица врага появились в поле зрения с головокружительной скоростью. Слишком рано тварь бросилась в атаку, и ее оружие врезалось в врага, ребра упали на перекладину, тело отбросило назад. Битва была начата, она наносила удары и уничтожала любого, кто приближался, враг с беспокойством держался на расстоянии от их длинных копий.. Ее квин двигался вперед, работая в унисон с ней, прыгая, когда она была готова к броску, отступая, когда враг приближался, так проворно, как будто он читал ее мысли и отказывался подчиняться эти мыслям, дразня ее отсутствием опасности.

Встревоженная мастерством своего скакуна, Сон забыла сосредоточиться на хозяине, почти упав со своего места, когда она повернулась, чтобы следовать за своей госпожой, остльные Хишиги двигались согласованно. Все закончилось слишком быстро, Сон еще не начала по-настоящему сражаться. Страх пробежал по ней, когда она посмотрела на хозяйку, ища признаки гнева или недовольства необычным неповиновением Сон, страх пробежал через нее. Они поскакали назад, подальше от Орды, следовавших за ними, с луками в руках, несколько всадников повернулись к огню, когда они бежали. Быстрое столкновение, и теперь они исчезнут, убегая назад по склону горы, когда враг попытается приблизиться к ним. Она смотрела, слишком неквалифицированная, чтобы присоединиться к остальным в стрельбе, когда они отступали, оглядывая остальных товарищей госпожи.

"Где Рейн?" заметила хозяйка и Сон ничего не могла сделать, кроме как извиниться..

"Рабыня подвела тебя, она не знает. Рабыня готова к наказанию по усмотрению госпожи." К счастью, Сон была проигнорирована. Хозяйке еще не наказывала ее, и хотя это было благословением, временами Сон опасалась, беспокоилась, что о ее проступках помнят, и наказание откладывалось до окончания войны. Она была оружием, а госпожа была слишком умна, чтобы сломать свое оружие перед битвой. Она последовала за госпожой вверх по склону, грызя губы, не в состоянии сосредоточиться на поставленной задаче. Возможно, удача, наконец, принесет ей хоть какую-то пользу, и Сон, наконец, умрет в следующей атаке.

<http://tl.rulate.ru/book/591/69951>